

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ ПРИНИМАЮЩИХ СТРАН: ОПЫТ США И РОССИИ

© 2016 г. **Р.И. Зименков***

Статья поступила в редакцию 22.08.2016.

Статья посвящена анализу воздействия прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на экономику США и России. Показаны масштабы и основные направления этого воздействия на социально-экономическое положение США. Выявлены различные по масштабам воздействия виды инвестиций, влияющих на модернизацию российской экономики.

Ключевые слова: *прямые иностранные инвестиции (ПИИ), ТНК, технологии и управленческий опыт, конкурентоспособность товаров и услуг, модернизирующий эффект инвестиций.*

Характерной тенденцией в развитии мирового хозяйства последних десятилетий стала активизация процесса интеграции и особенно её высшей стадии – глобализации. Её наступление во многом определяется деятельностью транснациональных корпораций (ТНК), на которые приходится более 90% экспорта капитала в форме прямых инвестиций. Располагая огромными финансами, производственными и технологическими ресурсами, ТНК и их филиалы в состоянии оказывать воздействие на экономику принимающих стран, в том числе путём модернизации их промышленности. Эффективность такого воздействия в значительной степени зависит от масштабов привлечённых инвестиций, их отраслевой структуры, инвестиционного климата в стране привлечения капитала, коммерческой заинтересованности иностранного капитала в этом процессе и других факторов.

Влияние иностранного капитала на экономику США

Во второй половине XX века ведущие позиции в мировом инвестиционном процессе занимали Соединённые Штаты, являясь страной базирования крупнейших ТНК.

В начале XXI века США сохранили лидирующие позиции в международном движении капитала. Будучи крупнейшим экспортёром капитала, США

* **ЗИМЕНКОВ Рудольф Иванович** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (zimenkovri@gmail.com).

занимают лидирующие позиции в мире и как импортёр прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2015 г. приток ПИИ в американскую экономику, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), составил 384 млрд. долл. Таким образом, США вернули своё традиционно первое место по ежегодному импорту инвестиций, потеснив Китай, который в 2014 г. впервые вышел на первое место по этому показателю. Небезынтересно, что большая часть поступивших в США инвестиций была вложена в уже существующие компании, а основной формой деятельности иностранных ТНК в США были международные слияния и поглощения американских компаний.

США сохраняют лидирующие позиции в мире и по объёму накопленных ПИИ. В 2015 г. он составил 3,1 трлн. долл., увеличившись с 1990 по 2015 г. более чем в 7,7 раза [11, р. 16]. Роль США как ведущего реципиента ПИИ объясняется не только большим дефицитом платёжного баланса страны по текущим операциям и ослаблением курса доллара, но и высоким уровнем экономического развития, большой ёмкостью и совершенствованием внутреннего рынка, быстрыми темпами развития высокотехнологичных отраслей промышленности и информационных технологий. Этому также способствовала начатая в 2007 г. Министерством торговли США программа «Инвестируй в Америку», призванная повысить привлекательность американской экономики для иностранных инвесторов и успокоить граждан США, которые с подозрением относятся к расширению деятельности зарубежных компаний.

На американском рынке действует капитал примерно из 120 иностранных государств, однако ведущие позиции принадлежат инвестициям из небольшой группы развитых стран. Крупнейшие из них, по состоянию на начало 2016 г., – Великобритания (15,4% всех ПИИ в США), Япония (13,1%), Люксембург (10,5%), Нидерланды (9%), Канада (8,6%), Швейцария (8,2%) и ФРГ (8,1%) (см. табл. 1). На долю этих семи стран приходится около 73% всех ПИИ в США.

Надо отметить, что данная географическая структура ПИИ в США складывалась на протяжении последних 30–35 лет. За это время бывшего лидера – Канаду – заметно потеснили страны Европейского Союза (ЕС), объём инвестиций которых приблизился к объёму американских инвестиций в ЕС. Более того, в настоящее время прямые инвестиции таких стран, как Япония, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция и Испания значительно превышают американские инвестиции в этих странах. Так, весьма активно ведут себя на рынке США швейцарские корпорации, инвестиционная активность которых в американской экономике за последние 25 лет возросла в 14,9 раза. Ещё более впечатляющие результаты деятельности компаний Люксембурга, ПИИ которых в США за это же время возросли в 180 раз.

В отраслевом разрезе основной объём иностранных инвестиций в США сосредоточен в сфере услуг (54%) и обрабатывающей промышленности (39%). На добывающую отрасль приходится 0,1% [12, р. 14]. Наиболее доходной сферой услуг, с позиции иностранного капитала, уже более двух десятилетий остаётся финансовый и банковский сектор США. При этом основная форма проникновения в американскую экономику – преимущественное использование иностранными компаниями слияний и поглощений финансовых организаций США. Результатом такой политики явился беспрецедентный рост иностранно-

Прямые иностранные инвестиции в США, млрд. долл.

Страна и регион	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2011 г.	2015 г.
Всего	65,5	403,7	1238,6	2547,8	3134,2
В том числе:					
Канада	9,8	27,7	100,8	210,8	269,0
Европа	43,5	256,5	332,4	1811,8	2162,8
В том числе:					
Великобритания	11,3	108,1	229,7	442,2	483,8
Люксембург	1,9	1,8	83,3	190,4	328,4
Нидерланды	16,1	64,3	152,4	240,3	282,8
ФРГ	5,2	27,8	122,8	215,9	255,4
Франция	2,7	19,5	119,1	198,7	233,8
Швейцария	3,7	17,5	81,7	211,7	257,8
Латинская Америка	6,7	19,7	42,7	86,7	118,8
В том числе:					
Карибские острова (Великобритания)	-	3,2	12,5	53,5	93,0
Мексика	-	0,6	2,9	13,7	16,6
Венесуэла	-	2,4	0,8	3,8	4,2
Панама	0,7	3,2	4,0	1,1	2,6
Ближний Восток	0,7	4,1	8,4	25,4	18,5
Азия и страны Тихого океана	4,7	95,1	163,2	409,7	564,4
В том числе:					
Австралия	0,2	8,4	14,5	55,8	42,3
Япония	4,2	83,5	194,0	289,5	411,2
Республика Корея	-	0,1	2,6	18,4	40,1
Сингапур	-	1,4	7,7	23,5	19,4
Африка	0,01	0,6	2,1	4,3	0,7

Survey of Current Business, July 2001, p. 16; July 2012, p. 34; September 2015, p. 14; July 2016, p. 16.

го капитала в финансовую и банковскую систему американской экономики: с 15,7 млрд. долл. в 1990 г. до 582,2 млрд. долл. в 2015 г., т.е. произошло увеличение примерно в 37 раз.

Значительны инвестиции иностранных компаний и в оптовую торговлю – 367,1 млрд. долл. Иностранные компании активно вкладывают капиталы в сферу торговли с целью развития сети сбытовых филиалов, занимающихся реализацией импортированных товаров. Создание современных предприятий оптовой торговли приводит к расширению сбытовой сети в США, а также способствует повышению уровня технической оснащённости этих предприятий, что, соответственно, повышает их эффективность. Наиболее активно в оптовой торговле действуют японские компании, которые уже несколько десятилетий являются крупнейшими торговыми партнёрами США. На инвестиции компа-

ний Японии в оптовой торговле США в 2015 г. приходилась треть всех иностранных капиталовложений в эту отрасль американской экономики, за ней следовали Великобритания и Республика Корея.

Крупные инвестиции иностранного капитала сделаны также в информационные (199 млрд. долл.) и научно-технические (145,5 млрд. долл.) услуги в США.

Ведущими отраслями приложения иностранного капитала в производственной сфере являются обрабатывающая промышленность (1,2 трлн. долл.), главным образом химическая промышленность и производство транспортного и электротехнического оборудования, т.е. отрасли, отличающиеся повышенной ориентацией на экспорт своей продукции.

Самые крупные капиталовложения в обрабатывающую промышленность (1/3) приходятся на химическую промышленность, включая производство медикаментов. Лидирующие позиции здесь занимают компании Люксембурга, Великобритании, Франции и Нидерландов, которые отличаются высокой конкурентоспособностью и высоким техническим уровнем производимой продукции, особенно в области бытовой химии и фармацевтики.

Среди других отраслей обрабатывающей промышленности важное место занимает транспортное машиностроение (110 млрд. долл.) и производство промышленного оборудования (92,4 млрд. долл.), причём основная часть прямых инвестиций пришлась на первую пятёрку крупнейших иностранных инвесторов.

Иностранные инвестиции в добывающие отрасли США в январе 2015 г. составили 155 млрд. долл. Крупные вложения были сделаны в нефтяную (54 млрд. долл.) и в металлургическую промышленность, главным образом в производство цветных и драгоценных металлов (33,6 млрд. долл.). Однако в течение 2015 г. прямые иностранные инвестиции в добывающие отрасли США резко сократились.

Вместе с тем в потоке иностранного капитала усиливается процесс дифференциации, направленный на его участие в разнообразных отраслях экономики США – от традиционных до новейших. Этот процесс накладывает отпечаток на всю деятельность иностранного капитала в США, что проявляется в более масштабном и комплексном характере его операций, и в конечном счёте приводит к усилению его влияния на различные стороны социально-экономического развития США.

Рассмотрим наиболее важные из них.

Увеличение финансовых поступлений в страну. Этот процесс происходит по нескольким направлениям.

Во-первых, ПИИ восполняют недостаток внутренних сбережений. Это наиболее часто отмечаемый вклад ПИИ в национальное развитие. Так, экономический рост США в начале XXI века, как и в предшествующие десятилетия, в значительной степени обеспечивался прямыми иностранными инвестициями. На долю нерезидентов в 2014 г. пришлось почти 17% валовых прямых инвестиций в США. Для Соединённых Штатов зарубежный капитал становится способом восполнения отрицательной разницы, существующей между доступными в стране сбережениями и планируемым уровнем ресурсов, необходимых для достижения намеченных показателей экономического роста.

Во-вторых, иностранные компании увеличивают внутренние сбережения в стране путём реинвестирования прибылей. Нередко они реинвестируют значительную часть полученной прибыли. В 2014 г., например, иностранные компании реинвестировали в экономику США 94 млрд. долл., или 57,4% своих прибылей. Другими словами, в отличие от местных фирм они более мотивированы оставлять полученные средства для реинвестирования в принимающей стране, что также содействует более высокому уровню формирования капитальных фондов в экономике США.

В-третьих, иностранный капитал восполняет недостаток внутренних сбережений в США путём увеличения налоговых поступлений. Облагая налогом прибыли предприятий от ПИИ, администрация США получает возможность мобилизации государственных финансовых ресурсов для осуществления проектов национального развития.

Обеспечение экономического роста страны. Как известно, общим показателем значения иностранного капитала является соотношение между прямыми иностранными инвестициями и ВВП. Так, в начале XXI века при участии иностранного капитала было создано 9,3% ВВП США. В 2013 г. на предприятиях в США, принадлежащих иностранным компаниям, было произведено товаров и услуг на сумму свыше 835 млрд. долл. [10, р. 2].

Инвестиции иностранных компаний органически вплелись в живую ткань всей экономической жизни США, став неотъемлемой частью их воспроизводственного процесса. Активы обрабатывающей промышленности США сегодня на 12% принадлежат иностранцам. Наиболее прочные позиции иностранные компании занимают в химической промышленности и транспортном машиностроении. В некоторых отраслях обрабатывающей промышленности фирмы, контролируемые иностранным капиталом, производят до 20% продукции. Новые знания и технологии, сопровождающие перелив капитала через границы, способствуют более эффективному размещению ресурсов внутри страны, а передача научно-технических знаний увеличивает производительность труда в США, стимулируя экономический рост.

Деятельность иностранных фирм оказывает влияние и на работу отдельных национальных компаний, способствуя повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции и внедрению новых методов управления. В целом, приток иностранного капитала в экономику США, значительно возросший в последние годы, по мнению большинства экспертов, помог многим американским компаниям увеличить объём производства, а некоторым – избежать банкротства в условиях рецессии.

Активизация конкурентоспособной среды. Укрепление позиций иностранного капитала в различных отраслях американской экономики часто приводило к их прямому соперничеству с национальными компаниями, нередко заканчивающемуся слияниями и поглощениями последних. В других случаях иностранный капитал, не забывая о своих интересах, развивал кооперационные и различные производственные связи, включая создание стратегических альянсов с американскими компаниями, что в итоге приводило к повышению производительности труда, улучшению качества выпускаемой продукции и применению современных управленческих решений на американских предприятиях.

Так, в последние годы американские производители автомобилей улучшили качество своей продукции, уменьшили её себестоимость и повысили эффективность производства. Не вызывает сомнения и тот факт, что одной из причин этого явления стала конкуренция с японскими компаниями, у которых американцы позаимствовали новые методы организации производства и управления [9, с. 388].

Следует также отметить, что во многих случаях иностранные компании прибегали к получению не только прямых выгод, связанных с улучшением конкурентной среды в американской экономике. В научной литературе выделяют два типа таких выгод: внеотраслевые и внутриотраслевые, которые влияют на активизацию конкурентной среды в стране, принимающей иностранный капитал.

К внеотраслевым выгодам относится влияние филиалов иностранных компаний на эффективность их конкурентов в принимающей стране – конкуренция заставляет местные фирмы повышать квалификацию персонала, качество товаров, производительность труда и т.д. Передача иностранными фирмами новых технологий (на коммерческой основе) американским компаниям также повышает их эффективность.

К внутриотраслевым выгодам относится влияние иностранных фирм на местных поставщиков и покупателей: новая технология, привнесённая ТНК, может стимулировать местных поставщиков промежуточной продукции улучшать её качество и уменьшать издержки с целью быть конкурентоспособными на рынке поставщиков для ТНК. Новые товары, представленные иностранными компаниями, могут также стимулировать рост производительности труда в местных фирмах, покупающих эту продукцию. Выход зарубежных компаний на местные рынки побуждает американские фирмы работать эффективнее. Зарубежные компании содействуют более быстрому использованию новых технологий и эффективной практики менеджмента американскими фирмами, в том числе на основе так называемого демонстрационного эффекта.

Иностранный капитал определённо способствует сохранению прочных конкурентных позиций США в мировой экономике. Как указывалось в «Докладе о глобальной конкурентоспособности», опубликованном в сентябре 2015 г. после международного экономического форума в Давосе, по уровню конкурентоспособности США занимают третье место в мире после Швейцарии и Сингапура. Конкурентоспособность страны была рассчитана по 12-ти показателям, взятым из открытых источников, а также с учётом мнений нескольких тысяч экспертов из более 100 стран мира [4]. Основными причинами высокой конкурентоспособности США, по мнению экспертов, являются эффективность рынка труда, ёмкая и диверсифицированная внутренняя экономика, конкурентоспособность национальных компаний, а также привлекательность экономики для иностранных инвесторов [9, с. 388].

Влияние на внешнюю торговлю. Расширяется воздействие иностранного капитала и на внешнюю торговлю США. На раннем этапе иностранные компании стремились укрепиться на американском внутреннем рынке США. Однако по мере увеличения масштабов своей работы и освоения американского рынка иностранные компании начали активно выходить на рынки третьих стран. В

2013 г. 22,8% товаров США экспортировали иностранные предприятия. На них же пришлось и 29,8% товарного импорта. Большой объём торговли иностранных компаний объясняется в первую очередь тем, что значительная часть этой торговли ведётся между иностранными филиалами и их материнскими компаниями в странах базирования через каналы внутрифирменной торговли, на которые приходится 45,3% их экспорта и 73,7% их импорта [10, р. 4].

Использование в своих интересах замкнутого внутрифирменного обмена обеспечивает иностранным филиалам меньшую зависимость от экономической политики администрации США, возможность преодолевать торговые и прочие барьеры и – что особенно важно для них – использовать во внутрифирменной торговле не рыночные, а более низкие трансфертные цены.

Для лучшего понимания влияния иностранного капитала на внешнюю торговлю США рассмотрим географическую направленность и товарную структуру торговых операций иностранных компаний США. Экспорт товаров этими компаниями, достигший в 2013 г. 360 млрд. долл., весьма монополизирован. На долю компаний семи стран (Японии, Великобритании, ФРГ, Франции, Республики Корея, Нидерландов и Канады) пришлось 68% объёма экспорта. Крупнейшей страной назначения экспорта иностранных филиалов в 2013 г. была Япония (19,2% общего объёма). За ней следовали Великобритания (15,5%) и ФРГ (12,3%).

Экспорт японскими филиалами товаров своим материнским компаниям в Японии, как и в прошедшем десятилетии, осуществлялся по внутрифирменным каналам и состоял в основном из оптовых поставок автомобилей и запасных частей к ним. Экспорт английских филиалов, направляемый материнским компаниям в Великобританию, состоял из продуктов переработки нефти и угля, а экспорт немецких компаний – из продукции химической промышленности. В целом, основными статьями экспорта иностранных компаний в США были: продукция обрабатывающей промышленности (63,7%) и товары оптовой торговли (32,1%).

Импорт товаров иностранными компаниями значительно превышал их экспорт и в 2013 г. достиг 676 млрд. долл. Ведущие позиции в импорте занимали вышеуказанные семь развитых стран, на которые пришлось 74% ввезённых иностранными компаниями товаров на территорию США.

Основной страной, откуда иностранные компании ввозили товары, была по-прежнему Япония, сохраняющая лидерство по этому показателю в последние десятилетия (25,5% всего импорта иностранных компаний), за ней следовали ФРГ (13,9%) и Великобритания (10,8%). Импорт, осуществляемый иностранным капиталом на внутрифирменной основе, в основном состоял из продукции оптовой торговли (50% всего импорта) и обрабатывающей промышленности (47,5%). Таким образом, влияние иностранных инвестиций на масштабы, географию и структуру внешней торговли США не вызывает сомнений.

Создание новых рабочих мест. Деятельность иностранного капитала также способствует ослаблению остроты такой важной проблемы, как безработица. На иностранных предприятиях в США на начало 2014 г. работали 6,1 млн. американских рабочих и служащих. Больше всего занятых было в английских компаниях (16,9%), затем следовали японские (13,1%), немецкие (7,9%) и фран-

цузские компании (6,8%). В обрабатывающей промышленности было занято свыше 1 млн. человек, в области финансов и страхования – 420 тыс. человек, в сфере научно-технических услуг – 300 тыс. человек.

Хотя доля работающих на иностранных предприятиях составляла 5,2% общей численности занятых в частном секторе в США (за исключением банковской сферы), иностранный капитал оказывает влияние на занятость в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности США. Например, в общем числе занятых в химической промышленности доля тех, кто работает на иностранных предприятиях, составляет 27,5%, а в производстве продукции нерудных ископаемых – 25,9%. В транспортном машиностроении этот показатель составляет 23,7%, в производстве электротехнической продукции – 22,3%, в горнодобывающей промышленности – 15,4% [15, р. 49].

Сильное влияние иностранные инвестиции оказывают на занятость на региональном уровне. Регион, который добивается успеха в привлечении иностранных капиталовложений, увеличивает у себя уровень занятости в той же пропорции, что и в случае увеличения инвестиций со стороны национальных компаний.

Небезынтересно, что предприятия, принадлежащие иностранному капиталу, в основном сконцентрированы на юго-востоке США. Однако в размещении предприятий основных зарубежных инвесторов существуют значительные различия. Так, канадские инвестиции сконцентрированы, в основном, на американо-канадской границе, а также в центральной части США. При этом их отраслевая структура весьма дифференцирована. Предприятия, принадлежащие английскому и французскому капиталу, тяготеют к размещению на востоке страны. В штате Делавэр располагаются, в основном, английские филиалы, а в штатах Южная Каролина и Коннектикут – французские и немецкие предприятия. Японские инвестиции сконцентрированы на Гавайях, на Дальнем Западе США, а также вдоль коридора от Индианы до Северной Каролины, где их средства вложены в производство компьютеров и автомобилей [14, р.16].

Наибольшее количество занятых на иностранных предприятиях относительно общего числа, работающих в частном секторе, приходится на штаты Южная Каролина (8,1%), Нью-Хэмпшир (7,4%) и Делавэр (7,1%). Далее следуют Коннектикут, Нью-Джерси и Род-Айленд (примерно по 7%). Основная масса занятых работает в различных отраслях обрабатывающей промышленности. Однако по общей численности занятых лидируют иностранные компании в штатах Калифорния (631 тыс. человек) и Техас (512 тыс. человек).

Возрастает воздействие иностранного капитала и на национальный научно-технический потенциал. В последние годы компании Западной Европы и Японии стали выносить часть своих научных исследований и разработок в США, постепенно увеличивая расходы на исследования, проводимые за рубежом. В 2013 г. иностранные компании затратили на НИОКР в США 53 млрд. долл., или 16,4% общих расходов частного бизнеса США на научные исследования. На иностранные компании пяти стран – Швейцарии, Японии, Великобритании, Франции и ФРГ – приходится более 2/3 расходов иностранного капитала на эти цели. Основная часть НИОКР, проводимых иностранными компаниями, сосредоточена в обрабатывающей, в частности в химической про-

мышленности, включая производство медикаментов. В основном эти НИОКР прикладные или представляют собой доработку продукции в целях её адаптации к национальному рынку. Тем самым иностранные компании вносят вклад в повышение эффективности экономики США [9, с. 388].

Не надо забывать и о том, что иностранные компании активно закупают американские патенты и лицензии (в 2011 г. на сумму 19,2 млрд. долл.), что улучшает состояние платёжного баланса США, позволяет американским ТНК получать крупные роялти и концентрировать свои усилия на новейших направлениях научно-технического прогресса.

С другой стороны, иностранный капитал, работающий на территории США, в основном представлен развитыми государствами, которые также обладают крупным научно-техническим потенциалом. Стремясь укрепиться на ёмком американском рынке, иностранные компании в своей деятельности используют собственные новейшие технологии и современные системы управления, тем самым способствуя модернизации отдельных отраслей американской экономики и повышению их технологического уровня. В то же время американские корпорации, понимая, что в ряде отраслей промышленности иностранный капитал опережает уровень развития местных предприятий, покупают иностранные технологии. В 2014 г., например, иностранные фирмы продали американским корпорациям технологий на сумму 42 млрд. долл. При этом за последние 15 лет (2000–2014 гг.) объём подобных продаж увеличился в 4,4 раза [16, р. 4].

Приобретение иностранных технологий имеет ряд положительных моментов для американских корпораций. Так, покупка зарубежной лицензии даёт покупателю доступ к новой технологии, позволяющей ему снизить издержки производства, повысить качество и увеличить количество выпускаемой продукции, одновременно получая доступ к передовым научно-техническим достижениям. Более того, сумма, выплачиваемая американской фирмой за лицензионное вознаграждение, как правило, значительно меньше затрачиваемых средств на самостоятельную разработку изобретения. Наконец, закупка новейших технологий способствует укреплению конкурентоспособности США на мировом рынке в высокотехнологичных отраслях [Подробнее см.: 1, с. 49–64].

Определённый вклад в развитие национальной экономики вносит политика США, направленная на привлечение научно-технического потенциала других стран в форме научных обменов, зарубежных контрактов на исследования и разработки, кооперационных исследований, использование квалифицированных специалистов по каналам «утечки умов» и т.д. Использование потенциала других стран позволяет США решить проблему нехватки научно-технических кадров, быть в курсе наиболее важных направлений научных исследований в зарубежных странах, проводить собственные НИОКР более широким фронтом и эффективно использовать полученные за границей результаты научных достижений для развития национальной экономики.

Одним из обобщающих показателей экономической эффективности НИОКР, значительный вклад в развитие которого вносит иностранный капитал, является «Глобальный инновационный индекс – 2016» (*GII – 2016*), в со-

ответствии с которым США входят в пятёрку лидеров по уровню развития инноваций.

Этот индекс, разработанный Корнельским университетом, одной из крупнейших мировых школ бизнеса (*INSEAD*) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности оценивает ситуации в 142 странах мира на основе 84 показателей, включая качество образования в основных университетах, доступность микрофинансирования, сделки с привлечением венчурного капитала и динамику развития НИОКР, число поданных заявок на получение патентов на объекты интеллектуальной собственности и др. Согласно этому индексу, Соединённые Штаты, существенно повысившие расходы на разработку программного обеспечения и уровень занятости в наукоёмких отраслях, являются наиболее привлекательной страной для создания высокотехнологических фирм, обладают самым благоприятным в мире юридическим климатом для деятельности высокотехнологичных компаний.

Указанный индекс, ежегодно публикуемый начиная с 2007 г., стал основным контрольным показателем для директивных органов, руководителей предприятий и всех других лиц, стремящихся понять ситуацию в области инноваций во всём мире.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции представляют собой важное средство для модернизации различных отраслей американской экономики. В США действует капитал из более чем 120 иностранных государств, однако основной объём ПИИ приходится на небольшую группу развитых государств, инвестиции которых оказывают основное влияние на американскую экономику, главным образом на сферу услуг и различные отрасли обрабатывающей промышленности. Поэтому, несмотря на продолжающуюся стагнацию в мировой экономике, воздействие иностранного капитала на различные стороны социально-экономического развития США не ослабевает, способствуя сохранению за этой страной лидирующих позиций по многим экономическим показателям.

Роль иностранных инвестиций в модернизации российской экономики

Россия в настоящее время объективно не может сравниться по международным инвестиционным позициям с США и другими развитыми государствами, имеющими более чем столетний опыт экспорта-импорта капитала. Наша страна включилась в эти процессы лишь в последние десятилетия, причём в условиях социально-экономического кризиса и сложных трансформационных процессов.

Привлечение иностранного капитала относится к стратегическим задачам развития российской экономики. Особую роль в этом процессе играют ПИИ, которые обеспечивают доступ к финансовым ресурсам, новым технологиям, управленческим навыкам, инновационным товарам и услугам, а также напрямую способствуют повышению конкурентоспособности отечественной экономики, её устойчивому росту и улучшению уровня жизни российских граждан. С целью привлечения ПИИ Россия устраняет различные риски и проблемы на

их пути, что позволяет иностранным компаниям расширить свою инвестиционную деятельность в нашей стране.

Сложность изучения прямых иностранных инвестиций в России обусловлена недостаточной детализацией российских статистических данных, а также их невысокой достоверностью (особенно в случае с Росстатом, который публикует данные только по организациям, предоставившим статистическую отчётность и без учёта органов денежно-кредитного регулирования). Эти данные существенно отличаются от данных Банка России и международных организаций.

С определённой долей условности можно выделить три этапа инвестиционной активности иностранных компаний в России.

Первый этап (1992–1999 гг.) характеризовался захватом свободных ниш в быстро развивающихся благодаря рыночной трансформации отраслях сферы услуг и проникновением ПИИ в добывающую промышленность страны. В этот период объём накопленных прямых иностранных инвестиций в экономику России был небольшим и в 2000 г. составил 15,9 млрд. долл., или 49,9% всех поступивших средств. Крупнейшими инвесторами в этот период были США, Германия, Кипр, Франция, Великобритания и Нидерланды, на которые пришлось около 78% всех инвестиций в РФ. Наиболее значителен вклад иностранных компаний в сферу внешнеэкономических связей: около 7,9% общего объёма российского экспорта и 12,7% всего импорта [8, с. 57–58].

Второй этап (2000–2013 гг.) был отмечен бурным развитием импортозамещающего производства после девальвации рубля и начала экономического подъёма в стране с сохранением прямых иностранных инвестиций в освоении рынков услуг. Значительный рост прямых иностранных инвестиций в экономику России эксперты объясняют ростом мировых цен на товары сырьевой группы. Ежегодный объём ПИИ в нашу страну вырос с 4,4 млрд. долл. в 2000 г. до 26,1 млрд. долл. в 2013 г. В эти годы по объёму привлечённых ПИИ Россия входила в десятку мировых лидеров. Возросло число стран-экспортёров частного капитала в нашу экономику (более 100 стран в 2013 г.), к тому же представленных в России значительным числом средне- и высокотехнологичных фирм, расширилась отраслевая структура ПИИ.

В целом, многие иностранные компании, действовавшие в различных отраслях экономики России, стремились расширить свою деятельность на российском рынке, увеличивали объём инвестиций, модернизировали существующие и создавали новые предприятия. Таким образом, имелись основания для оптимизма в отношении многих международных инвестиционных проектов, которые могли стать проводниками организационных и управленческих инноваций в российских регионах.

Третий этап, начавшийся в 2014 г., характеризуется резким сокращением ПИИ, вызванным ухудшением геополитической обстановки в мире, введением странами Запада санкций против России и падением мировых цен на сырьевые ресурсы. По данным ЦБ России, в 2014 г. приток ПИИ в Россию упал втрое – с 69 млрд. до 21 млрд. долл. (до минимального с 2005 г. уровня). При этом весь приток пришёлся на первое полугодие, а затем два квартала наблюдался отток. Подобного в России не было с начала сбора статистики по инвестициям (с 1994 г.). Следует подчеркнуть также, что из 21 млрд. долл. более

двух третей пришло в Россию из офшорных центров – Кипра, Багамских, Бермудских и Виргинских островов. В 2014 г. Россия впервые за десять лет не вошла в число 25 наиболее привлекательных для прямых инвестиций стран. В 2015 г. положение с прямыми иностранными инвестициями в России продолжало ухудшаться. По данным ЦБ России, в 2015 г. ежегодный объём прямых иностранных инвестиций снизился на 46,1% (до 2,81 млрд. долл.). По этому показателю Россия уступала не только развитым государствам, но также Боснии и Герцеговине и даже Марокко [6].

Ухудшению инвестиционного положения России способствовал и отток капитала из страны, который в 2014 г. достиг 130 млрд. долл., а в 2015 г. (с января по ноябрь) – 53 млрд. долл., что было связано с погашением частным сектором внешних займов и увеличением иностранных активов российскими компаниями.

В то же время, несмотря на санкции, на скептический настрой, связанный с политическими рисками и колебаниями мировой цены на нефть, отношения России с зарубежными инвесторами с 2016 г. начинают восстанавливаться. Свидетельством тому служат участвовавшие встречи и переговоры российской стороны с представителями зарубежного бизнеса, которые свидетельствуют о том, что прямые иностранные инвестиции в Россию постепенно начинают возвращаться.

В данной статье основное внимание уделено второму, наиболее длительному этапу, когда в результате улучшения экономического положения в стране и инвестиционного климата активизировался приток ПИИ в Россию, представлявшую собой большой и быстрорастущий рынок. По результатам опроса представителей ТНК, проведённого экспертами ЮНКТАД, Россия в 2006 г. заняла четвёртое место в мире среди государств, наиболее привлекательных для ПИИ (после Китая, Индии и США). В последние два десятилетия (до 2014 г.) иностранный капитал особенно активно проникал в Россию, постоянно наращивая темпы (табл. 2). В 2013 г. объём накопленных ПИИ в России, по данным Международного валютного фонда (МВФ), составил 565,5 млрд. долл., увеличившись за 8 лет (2006–2013 гг.) в 7,5 раза [13].

В начале текущего десятилетия на территории России действовали корпорации из более 100 стран. Однако основными странами-экспортёрами ПИИ в российскую экономику, по состоянию на январь 2014 г., были Нидерланды (64,5 млрд. долл.), Ирландия (29,1 млрд.), Великобритания (23,1 млрд.), США (18,6 млрд.) и Франция (14,1 млрд. долл.).

Необходимо также подчеркнуть тот факт, что значительная часть зарегистрированных ПИИ в России является путешествующим по кругу российским капиталом, который через офшорные центры на Кипре, в Люксембурге, на Багамских и Виргинских островах инвестирует в экономику России средства, полученные за экспорт российских минеральных ресурсов и полуфабрикатов, но под флагом иностранного государства.

Приоритетными сферами приложения накопленных ПИИ, по данным Росстата, на начало 2014 г. были обрабатывающая промышленность (36,7% общего объёма ПИИ в России), операции с недвижимым имуществом (17,7%),

Прямые иностранные инвестиции в России, млрд. долл.

Страна	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	378,8	489,3	455,9	496,4	565,7	353,4
В том числе:						
Багамские острова	18,7	24,6	27,1	29,3	32,0	21,0
Бермудские острова	27,2	49,8	32,5	30,9	30,6	14,6
Виргинские острова	36,6	51,0	56,4	49,0	26,3	14,1
Великобритания	6,5	7,8	6,3	7,2	23,1	10,5
ФРГ	15,3	23,1	18,7	21,5	19,2	11,8
Ирландия	0,2	3,8	8,9	18,9	29,1	26,4
Кипр	129,9	179,0	128,8	150,4	193,6	101,0
Люксембург	14,4	19,7	20,3	30,3	42,9	38,8
Нидерланды	33,6	40,0	59,7	59,6	64,5	51,4
США	13,9	5,4	3,4	2,9	18,6	8,7
Франция	9,0	11,5	15,4	17,0	14,1	8,8
Швейцария	5,7	6,5	6,3	6,3	6,8	11,0

IMF Coordinated Direct Investment Survey, 2015 (<http://cdsis.imf.org>).

добыча полезных ископаемых (16,5%), оптовая и розничная торговля (9,6%), финансовая деятельность и страхование (7%), транспорт и связь (5,8%) [5].

Значительный разброс ПИИ по различным секторам экономики России связан с отсутствием должных мер экономической политики, определяющих приоритеты в развитии российской экономики и реализующих дифференцированный подход к привлечению иностранного капитала. Иностранные инвесторы пока сами выбирают сферы деятельности, ориентируясь на освоение новых рынков сбыта, расширение своего участия в добыче сырьевых ресурсов и повышение экономической эффективности всей хозяйственной цепи ТНК. Российское государство, к сожалению, не оказывает на этот процесс существенного воздействия.

Определённая неравномерность наблюдалась и в притоке иностранных инвестиций в региональном разрезе. Инвесторы предпочитают вкладывать капиталы в регионы с развитой финансовой, организационной и промышленной инфраструктурой, более высоким платежеспособным спросом населения и территории, где осуществляются крупные двусторонние проекты. Иностранный капитал также направляется туда, где региональное законодательство способствует улучшению местного инвестиционного климата. В результате на экономику пяти субъектов РФ – Москвы, Санкт-Петербурга, Сахалинской, Липецкой и Московской областей – приходилось около 80% объёма накопленных прямых иностранных инвестиций.

Достигнутый уровень политической и экономической стабильности в России в тот период, повышение привлекательности делового климата расширяли возможности активизации деятельности иностранного капитала на рынке на-

шей страны. В этой связи можно назвать ряд перспективных направлений инвестиционного сотрудничества России с западными странами, в том числе имеющих определённую историю.

Среди них следует выделить проекты, связанные с автомобильной промышленностью России, в реализации которых участвуют ТНК ведущих стран мира. Так, в г. Всеволожске (Ленинградская область) американская компания «Форд» организовала сборочное производство, и в июле 2002 г. был начат выпуск автомобиля «Форд Фокус» разных модификаций с объёмом производства в начале текущего десятилетия более 50 тыс. автомобилей. Открыто более 150 дилерских центров по всей России. Важная черта этого проекта – кооперация с российскими поставщиками: в 2011 г. от них на сборочный конвейер поступило около 40% всех комплектующих. Другой автогигант США – «Дженерал Моторс» совместно с АвтоВАЗом в сентябре 2002 г. начал производить в г. Тольятти две модели: внедорожник «Шевроле Нива» и седан «Шевроле Вива». Кроме того, в Калининградской области на производственных мощностях российского предприятия «Автотор» проводилась сборка внедорожников «Хаммер» и нескольких других брендов фирмы.

Французская компания «Рено» представлена на российском рынке предприятием ОАО «Автофрамос», созданным в 1998 г. на паритетных началах с правительством Москвы. В 2004 г. компания приступила к реализации проекта по сооружению производственного комплекса по выпуску автомобиля «Логан», который поступил на российский рынок в 2005 году.

Значительный интерес проявляют к автомобильной промышленности японские компании «Тойота» и «Ниссан», а также южнокорейская компания «Хёнде Моторс», построившие автосборочные заводы в Ленинградской области, немецкая компания «Фольксваген», создавшая в 2004 г. производственные мощности для сборки автомобилей в Калужской области. Японская компания «Мицубиши» совместно с французской компанией *PSA* «Пежо-Ситроен» в 2010 г. создали автосборочный завод в Калужской области [7, с. 312]. Таким образом, благодаря иностранному капиталу в российском автомобилестроении просматривается определённый модернизационный эффект.

Несомненно, что создание иностранным капиталом сборочных автомобильных заводов в России способствует диверсификации этого сегмента российского рынка, уменьшению импорта данной продукции и вынуждает национальные предприятия совершенствовать ценовую и производственную политику с целью улучшения своих конкурентных позиций. В то же время западные автомобильные корпорации, испытывающие жёсткую конкуренцию на мировых рынках, при благоприятных условиях наращивают инвестиции в России не столько с целью поднимать технический уровень автомобильной промышленности нашей страны, сколько с целью создавать выгодные условия для продаж своей продукции и захвата большей части этого сегмента рынка России.

Важным направлением инвестиционного сотрудничества является авиакосмическая отрасль, позволяющая реализовать передовые российские технологии на мировом рынке и получить доступ к технологическим разработкам западных корпораций в области космических исследований и самолётостроения. Этим в значительной степени объясняется тот факт, что ведущие корпо-

рации авиакосмического комплекса США – «Боинг», «Локхид-Мартин», «Юнайтед технолоджи», «Пратт энд Уитни» – на протяжении ряда лет активно инвестировали средства в совместные с российскими предприятиями проекты космических запусков, производства авиадвигателей, разработки новых моделей самолётов.

Так, корпорация «Локхид-Мартин» реализовала проекты по запуску спутников и космических станций с помощью российских ракетополетителей. «Боинг» вместе с компаниями России, а также Украины и Норвегии участвовал в проекте «Морской старт» по коммерческому запуску тяжёлых спутников из акватории Тихого океана. «Боинг» создал в России несколько инжиниринговых центров, в которые инвестировал около 1 млрд. долл., участвовал в проекте создания российского регионального самолёта «Сухой Суперджет 100». Корпорация «Пратт энд Уитни» сотрудничала с российскими компаниями в создании авиадвигателя для среднемагистрального самолёта МС-21, который поступит в эксплуатацию в 2017 году.

Совместная работа в области создания авиационной техники, космического оборудования, совместных запусков космических аппаратов проводилась между Россией и Францией. Яркий пример такого сотрудничества – соглашение с французской фирмой «Арианспейс», мировым лидером в коммерческих космических запусках по реализации программ «Союз» в Гвианском космическом центре, по совместным запускам космических аппаратов [2]. В области самолётостроения – проект по совместной разработке фирмами НПО «Сатурн» и «Снекма» двигателя *SM-146* для российского регионального самолёта «Сухой Суперджет 100». Кроме названных в проекте также участвовали французские фирмы «Тале», «Интер-техник» и «Месьер-Доти».

Важное направление приложения иностранных инвестиций – разработка нефтяных и газовых месторождений России, в реализации которых участвовали ведущие нефтяные компании мира. Так, по состоянию на начало 2013 г. американские нефтяные компании вложили в нефтяную промышленность Российской Федерации 2,8 млрд. долл., что составило 19% всех накопленных в нашей стране ПИИ США. В России действовали такие нефтяные ТНК, как «Экссон-Мобил», «Коноко Филипс», «Шеврон Тексако» и др. С участием американского капитала были построены более 20 предприятий по совместной добыче нефти и газа, в том числе по проекту «Сахалин-1» и на Ардалинском месторождении в Республике Коми. Следует, однако, отметить, что американские нефтяные ТНК по ряду экономических и политических причин в 2014–2015 гг. стали покидать российский рынок.

Значительный интерес к нефтяной промышленности России проявляли нефтяные компании стран Европейского Союза. Так, английская «Бритиш петролеум» (БП) участвовала в освоении Ковыктинского газоконденсатного месторождения. В 2003 г. в результате объединения российских активов БП и компании ТНК была создана компания ТНК-БП, которая представлена во всех нефтегазовых регионах России. И несмотря на продажу в 2013 г. своего пакета акций в компании ТНК-БП компании «Роснефть» и получения соответствующей доли в уставном капитале последней, компания БП сохранила сильные позиции на российском нефтяном рынке. Крупная англо-голландская компа-

ния «Роял-Датч Шелл» принимает участие в проекте «Сахалин-2» (совместно с ОАО «Газпром» и японскими компаниями «Мицуи» и «Мицубиши») и освоении нефтяного месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе. Известная французская компания «Тоталь» ведет добычу нефти в России с 1991 г. на условиях соглашения о разделе продукции в Харьятгинском месторождении в Ненецком автономном округе, а в 2007 г. была допущена к намечающейся разработке Штокманского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море.

Иностранные корпорации – крупные инвесторы в пищевую промышленность России. В частности, «Кока-Кола» контролирует 33,4% российского рынка безалкогольных напитков, имея 17 заводов в разных регионах России. Сумма её инвестиций в российское производство и инфраструктуру за 1990–2012 гг. превысила 3 млрд. долл. Компания «Пепсико» контролирует более 22% рынка безалкогольной продукции в России, построив в нашей стране 10 заводов и вложив в российскую экономику около 3 млрд. долл. Компания «Макдоналдс» инвестировала в российскую экономику более 450 млн. долл., создав в России 574 ресторана быстрого обслуживания в 85 городах.

Более 34% табачного рынка России контролирует компания «Джапан тобакко интернэшнл». Далее следуют «Филип Моррис» и «Бритиш Америкэн тобакко», на которые приходится соответственно 27% и 21% табачного рынка нашей страны. Все эти компании намерены увеличить свои инвестиции в российскую экономику с целью модернизации действующих табачных фабрик и совершенствования ими технологических процессов.

Если иностранный капитал оказывал воздействие на отдельные отрасли обрабатывающей промышленности, то модернизационный эффект ПИИ даже при их высоком объёме на такую сферу услуг, как банковский сектор России был слабым. С одной стороны, в первую десятку российских банков по величине нетто-активов входят: «Юникредит банк» (итальянский капитал контролируется через австрийский дочерний банк), «Росбанк» (принадлежит французской группе «*Societe Generale*», владеющей в России ещё несколькими банками), «Райффазенбанк» (австрийский контроль) и некоторые другие. В целом доля подконтрольных иностранному капиталу банков превышает в России 27%. С другой стороны, качество банковских услуг для населения и бизнеса в России по-прежнему оставляет желать лучшего [3, с. 69].

Крупной проблемой, затрудняющей модернизацию российской экономики ещё в большей степени, чем структура ПИИ, является игнорирование нужд среднего бизнеса, не только отечественного, но и зарубежного. До настоящего времени в России государственная политика имеет тягу к гигантомании, что проявляется в прямой поддержке, в первую очередь, крупных проектов западных ТНК. Благоприятные условия деятельности создаются в нашей стране именно для крупного, а не для среднего бизнеса. Многие ведущие корпорации Запада, являясь членами Консультативного совета по иностранным инвестициям, получают возможность решать спорные вопросы с главой правительства РФ в рамках этого совета. Корпорации западных стран, как правило, не испытывают особых трудностей при подключении своих предприятий к электросетям, водоснабжению, другой инженерной инфраструктуре по сравнению с

иностранными компаниями среднего бизнеса [3, с. 72]. Однако, как показывает мировой опыт, новейшую технологию часто передают не крупные ТНК, а компании малых или средних размеров, достигшие высоких результатов на тех или иных направлениях научно-технического прогресса.

Другая проблема на пути модернизации российской экономики – отсутствие и у российских, и у иностранных инвесторов стремления к углублению инвестиционного сотрудничества. И те и другие действуют на территории России, исходя из узкокорыстных интересов. К сожалению, ни российским, ни иностранным корпорациям не удалось выстроить полноценное инвестиционное сотрудничество для работы на рынках третьих стран.

Как показывает опыт двух сторон, российские компании практически не создали с иностранными ТНК стратегических альянсов, в которых благодаря сложению разных конкурентных преимуществ отдельных участников можно достигнуть синергического эффекта. Поэтому, несмотря на расширявшийся до 2014 г. объём иностранного капитала в экономике нашей страны, компаниям России и ведущих развитых стран не удалось создать реально масштабного партнёрства в инвестиционном сотрудничестве.

Таким образом, в отличие от ПИИ, которые оказывают позитивное воздействие на многие стороны социально-экономического развития США, что, в частности, чётко просматривается в модернизации различных сфер хозяйственной деятельности, воздействие иностранного капитала на экономику России гораздо скромнее. В отдельных случаях ПИИ оказывают воздействие на некоторые отрасли экономики, способствуя определённой модернизации национальной промышленности. Но, в целом, в российской экономике по-прежнему доминируют иностранные инвестиции, нацеленные на поддержку сбыта товаров и услуг своих компаний.

Список литературы

1. *Зименков Р.И.* Прямые иностранные инвестиции в американской экономике // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2009, №11, с. 49–64 [Zimenkov R.I. Foreign Direct Investment in American Economy // USA ♦ Canada. 2009, №11, p.49–64].
2. Инициатива Россия–ЕС: партнёрство для модернизации. Available at: <http://www.ru-eu.org> (accessed 15.08.2016).
3. *Кузнецов А.В.* Инвестиционные связи России и ЕС: два интенсивных, но слабо пересекающихся встречных потока. Вестник РГНФ. 2013, № 3, с. 65–73. [Kuznetsov A.V. Investment Relations between Russia and EU: Two Intensive, but Faintly Crossing Contrary Flows. Herald of RHSF. 2013, No. 3, p. 65–73].
4. Материалы Всемирного экономического форума – 2015. Available at: www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2015 (accessed 15.08.2016).
5. Материалы Росстата за 2015. Available at: <http://gks.ru> (accessed 20.08.2016).
6. Материалы Центрального банка Российской Федерации, 2015. Available at: www.cbr.ru (accessed 28.08.2016).
7. Российская экономика: пути повышения конкурентоспособности. Монография. Под ред. А.В. Холопова. Москва: Издательский дом «Журналист», 2009. 370 с. [Russian Economy: Ways to Raise Competitiveness. Monograph. Ed. by A.V. Kholopov. Moscow: Publishing House «Journalist», 2009. 370 p.].

8. Россия: интеграция в мировую экономику. Учебник. Под ред. Р.И. Зименкова. Москва: Финансы и статистика, 2003. 432 с. [Russia: Integration into World Economy. Text-book. Ed. by R.I. Zimenkov. Moscow: Finance and Statistics, 2003. 432 p.]
9. Экономика США: эволюция модели в условиях глобализации. Учебник. Под ред. В.Б. Супяна. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2014. 559 с. [U.S. Economy: Evolution of Model under the Conditions of Globalization. Text-book. Ed. by V.B. Supyan. Moscow: Magistr: INFRA-M, 2014. 559 p.]
10. Activities of U.S. Affiliates of Foreign Multinational Enterprises in 2013 // Survey of Current Business. November 2015.
11. Direct Investment Positions for 2015: Country and Industry Detail// Survey of Current Business. July 2016.
12. Foreign Direct Investment in the United States// Survey of Current Business. September 2016.
13. IMF Coordinated Direct Investment Survey 2015. Available at: <http://cdis.imf.org> (accessed 18.08.2016).
14. The Globalization of U.S. Business Investment. Staff Papers. Federal Reserve Bank of Dallas. February 2008.
15. U.S. Affiliates of Foreign Companies// Survey of Current Business. November 2010.
16. U.S. International Services// Survey of Current Business. October 2015.

Effect of Foreign Direct Investment on the Countries Receiving Capital: U.S. and Russian Experience

(*USA ❖ Canada Journal, 2016, No 11, p. 19-36*)

Received 22.08.2016.

ZIMENKOV Rudolf Ivanovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation (zimenkovri@gmail.com).

The article is devoted to analysis of effect of foreign direct investment on the U.S. and Russian economy. The scale and main directions of the foreign direct investment effect on the U.S. social and economic development are shown. Different scale of effect by types of investment, which promote the modernization of Russian economy, are revealed.

Keywords: foreign direct investment, TNC, technology and management experience, competitiveness of goods and services, modernizing effect of investment.

About the author:

ZIMENKOV Rudolf Ivanovich, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Leading Analyst.